Моральные уроки геноцидов XX столетия

М.Л. Полищук

Настоящая публикация является презентацией автором его книги «Великое вопрошание. Философия на весах истории». (М.: Канон-плюс, 2012.)

«Некоторые, вероятно, полагают, что эпоха, за полстолетия обездолившая, поработившая или уничтожившая семьдесят миллионов людей, должна быть прежде всего осуждена. Но необходимо еще понять суть ее вины»[1].
А. Камю

Семьдесят миллионов жертв! Это много или мало?! И существует ли смысл в том, чтобы выдвигать обвинение в адрес некой абстрактной субстанции, именуемой эпохой, которая никогда вас не услышит и которую вряд ли удастся посадить на скамью подсудимых? Не более ли смысла в том, чтобы потратить усилия на исследования беспрецедентных по своим масштабам и жестокости преступлений, у которых имеется конкретный адресат? Рудольф Руммель – специалист в области политических наук, почетный профессор Гавайского университета, автор более двух десятков книг. Большую часть своей научной карьеры посвящает сбору и анализу фактов и событий, связанных с коллективным насилием над людьми и с массовыми расправами над ними, которые он именует «демоцидом» – убийством человечества: «Собирая данные о демоциде, я погружался в атмосферу ужаса. Вскоре передо мной открылась ошеломляющая картина невероятного повторения следующих друг за другом режимов, правителей, под чьим контролем или управлением убивают, закапывают живьем, сжигают, вешают, закалывают ножом, морят голодом, сдирают кожу с живой плоти, избивают, пытают и т.п. И речь при этом идет не о сотнях, не о тысячах, не о десятках тысяч жертв, но о многих миллионах[2]».

Эпоха мегаубийства

По подсчетам автора, в среднем эта цифра за XX столетие составляет не менее 170 миллионов. Собранный материал позволяет автору прийти к печальному заключению: «Убивает любая власть, абсолютная власть – убивает абсолютно». Масштабы жертв, принесенных в ушедшем столетии на алтарь человеческого безумия и невиданной жестокости, позволяют Руммелю именовать XX в. «Эпохой мегаубийства».

«Расчеловечивание человека»

«Обыватель – это современный массовый человек... Он настолько отделил приватное от общественного, профессиональное от семейного, что даже в себе самом уже не может обнаружить связи между тем и другим. Если его профессия убивать людей, то он не считает себя убийцей потому, что делал это не по душевной склонности, а по служебной надобности. Из личной склонности он и мухи не обидит», – писала Ханна Арендт. Обращаясь к

Полищук Михаил Лазаревич – д.филос.н., визит-профессор ряда университетов США, Израиля, Западной Европы, продолжает регулярное сотрудничество с МГИМО. E-mail: vestnik@mgimo.ru

эпохе, на совести которой десятки миллионов безвинных жертв и которую, как полагает Альбера Камю, следует не только осудить за совершенные кровавые злодеяния, но и понять суть ее вины.

Не будем наивными и не станем списывать мегажертвы исключительно на злую волю жалкой кучки негодяев, окопавшихся в правительственных офисах и присвоивших себе полномочия издавать приказы и распоряжаться судьбами людей. Без реальной поддержки широких масс, сопровождаемой готовностью так называемого простого человека – с энтузиазмом или без оного – следовать издаваемым зачастую самым чудовищным приказам и безропотно смиряться с выпавшей судьбой: любая власть оказывается фикцией.

В охваченным безумием – под воздействием разбуженных инстинктов архаического человека, общества, замешанные на голосе совести, пафосные сентенции типа цены «слезинки ребенка» либо рассуждения о величайшей тайне мироздания – «внутреннем императиве», который, согласно философу, должен обитать в душе каждой из тварей Всевышнего, превращаются в простое сотрясение воздуха.

Любой честный мыслитель, будь он философом, писателем, художником, – исследователь души человеческой, не может не поставить вопрос о «расчеловечивании» человека, которое с предельной обнаженностью обнаружилось в трагическом опыте цивилизации XX в. и подтолкнула ее к грани всепоглощающей бездны.

«Директор программы уничтожения…»

Делясь впечатлениями после очередного посещения Освенцима – с целью ознакомления с технологией умерщвления узников концлагеря – Верховный палач германского рейха Гиммлер в высоком расположении духа выступает перед группой высокопоставленных убийц – эсэсовцев в Познани (Польша): «Наш моральный долг перед народом – уничтожать людей, которые жаждали уничтожить нас. Большинство из вас знает, что означает видеть груду из ста трупов, или пятисот, или тысячи. Пройти через все это и все-таки за несколькими исключениями остаться порядочными людьми – вот что закалило нас. Эта славная страница нашей истории, которая никогда не была и не будет написана другими».

Одно из выдающихся мест на этой «славной странице» немецкой истории, несомненно, принадлежит руководителю подведомственного Гиммлеру крупнейшего предприятия по производству трупов коменданту Освенцима оберштурмбанфюреру Рудольфу Гессу. Устрашающе «нормальный» Гесс на вопрос, который ему задал американский психиатр доктор Голденсон, не переживал ли он, убивая детей того же возраста, что и его собственные дети, которые вместе с ним и матерью жили в домике неподалеку, прямо за забором лагеря, без каких-либо эмоций ответил: «Я лично никого не убивал. Я был просто директором программы уничтожения». Умилительная скромность – просто директор программы уничтожения... Оказывается, и такое бывает. Слово «менеджер» в то время еще не было в широком употреблении.

Сова Минервы

Метафорическим символом философской мудрости Гегель избирает подслеповатую птицу, проявляющую соответствующую активность лишь с наступлением сумерек. Сова, как символ философии, по Гегелю, призвана свидетельствовать о неторопливости, о принципиальном запаздывании мудрости, являющейся плодом размышлений над свершившимся, которая яркому свету и игре красок наполненного бурной активностью и суетой дня предпочитает комфорт сумерек , когда успокаиваются страсти и природа как бы начинает писать «серым по серому». Сегодня со всей очевидностью мы вправе констатировать – воистину, сон разума плодит чудовищ…

Где-то на исходе XIX в. философия зачастую пытается выступать в роли вещей Кассандры, пророчество которой о грядущей катастрофе никто не желает слышать. Вероятно, поэтому свое видение XX столетия как эпохи наступающего хаоса – «Я вижу растущий прилив нигилизма!» Ницше неслучайно прокричал не перед толпой зевак, но в пустоту с высоты Энгадинской скалы. В этом возгласе звучит не только и не столько пророчество, сколько диагноз опытного врача.

На это обстоятельство обращает свое внимание проницательный художник и мыслитель Томас Манн. В западной культуре, констатирует он, широко культивируются традиции антирациональности, бациллы злости на развитие разума, стремление к иррациональному, с которым зачастую «связана готовность принести в жертву… достижения и принципы, которые делают не только европейца европейцем, но и человека человеком[3]». Предательство разума обернулось тем, что философская мысль свернула со столбовой дороги культуры, уступив пространство демагогическим мифам – басням, кошмарам, идеологическим химерам, которые вообще не нуждаются в критериях разума, науки, чтобы претендовать на динамическую реальность.

Ad memorandum

Историческая память – одно из фундаментальных измерений человеческого бытия: «История опознается через историческую память как некоторую духовную активность, как некоторое определенное духовное отношение к «историческому» в историческом познании, которое оказывается внутренне, духовно преображенным и одухотворенным. Только в процессе одухотворения и преображения в исторической памяти уясняется внутренняя связь, душа истории»[4].

Будучи средством опознания истории как некоторой духовной активности, память в то же время лежит в основе устойчивости феномена, именуемого человеческой личностью, полнота которой определяется объемом содержащихся в ней воспоминаний: «…личность человеческая, не связанная памятью в нечто единое, не дает возмож-

ности опознать душу человеческую как некоторую реальность»[5].

Работая над созданием документального фильма о главном пропагандисте нацистского рейха «Доктор Йозеф Геббельс», британский журналист и продюсер Лауренс Рис встречается с одним из сотрудников геббельсовского ведомства– Вилфредом фон Овеном (Wilfred fon Oven). В ходе интервью, которое проходило за чашкой чая, фон Овен, на наш взгляд, – вполне интеллигентный и чем-то даже обаятельный человек, на вопрос: «Могли бы вы подобрать единственное слово, которое охарактеризовало бы ваш опыт в годы третьего рейха?» – после некоторого раздумья ответил: «Если мне пришлось бы подытожить опыт моей жизни в третьем рейхе одним словом – таковым я избрал бы «Рай»[6].

Однокашнику и руммейту: На распутье...

Философская утопия зарождается под иронический смех толпы, когда мудрец Фалес, увлекшись открывшейся перед ним картиной неба, не заметил ямы под ногами и свалился в нее. Окружающие ликовали и, тыча пальцами на странного земляка, со смехом выкрикивали: «Как же ты, Фалес, который не ведаешь, что у тебя под ногами, можешь познать, что творится на небесах?»

На что Гегель язвительно замечает: «Народ смеется над такими вещами и обладает тем преимуществом, что философы не могут воздать ему таким же смехом; но люди не понимают, что философы смеются над ними, которые, разумеется, не могут упасть в яму, потому что они как раз навсегда лежат в ней и не обращают свои взоры ввысь»[7].

Когда-то мудрый Сократ переориентировал философский взор с небес на землю, с макрокосма на микрокосм. Благодаря этому повороту мысли философия, по выражению Цицерона, обрела широкую популярность: «Сократ первый свел философию с неба, поселил в городах, ввел в дома и заставил рассуждать о жизни и правах, о добре и зле»[8].

Сегодня, похоже, многие предпочитают заполнять свой дом более существенными, как им кажется, и более осязаемыми предметами, чем сомнительное и бесплотное слово.

Polishchuk M.L. Moral Lessons of XX-th Century's Genocides.

Summary: *In Polishchuk, M.L., Ph.D., professor of decades taught philosophy at MGIMO (University), led Philosophical Club. He is currently a Visiting Professor at several universities in the world the U.S., Israel, Western Europe, continued regular cooperation with (University). This publication is the author of the presentation on russian of his book "The Great inquiry. The philosophy of the balance of history." (Moscow, the Canon Plus, 2012.)*

Ключевые слова

Эпоха мегаубийства, демоцид, расчеловечивание человека, директор программы уничтожения, сова Минервы как символ философии, нигилизм, историческая память, философская утопия.

Keywords

Megaubiystva era, demotsid, raschelovechivanie man, director of the destruction, the owl of Minerva as a symbol of philosophy, nihilism, historical memory, philosophical utopia.

Примечания

1. Альбер Камю. Бунтующий человек. М., 1990. С.120.
2. R.J. Rummel. Genocide and Mass Murder Since 1900. – Univ. of Virginia, 1997
3. Манн. Т. Письма. М., 1975. С. 61-62.
4. Бердяев. Н. Смысл истории. М., 1990. С.16.
5. Там же.
6. Laurence Rees. Auschwitz. – BBC Books, 2005, p. 10.
7. Гегель. Лекции по истории философии. СПб.: «Наука», 1994, т.I, С. 203.
8. Цицерон. Диалоги. Избр. соч. М., 1975. С. 325.